

ЛЕСНАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ И ЭКОНОМИКА ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ¹

И. Артемьев, А. Блейкелли, Консультативная служба по международным инвестициям (FIAS) Международной финансовой корпорации и Всемирного Банка, США,
А. Птичников, Российский национальный офис FSC,
Д. Парк, консультант FIAS, Германия

Всем известно, что экономическая значимость добровольной лесной сертификации состоит в возможности вывозить лесоматериалы на экологически чувствительные рынки, закрепиться на них, получать небольшие рыночные премии и развивать свой бизнес в безопасной «зеленой» нише на долгосрочной основе.

Некоторым известно, что добровольная лесная сертификация дает повышенные шансы, а в ряде случаев является условием получения долгосрочных кредитов по привлекательным ставкам от наиболее известных кредитных и инвестиционных организаций.

Немногие знают, что добровольная лесная сертификация способна повышать капитализацию компании при ее акционировании.

И, наконец, совсем небольшому числу специалистов известно, что добровольная лесная сертификация может быть экономически эффективна даже в лесопользовании. Это противоречит мнению лесопромышленников, считающих, что сертификация связана только с затратами.

Инвестиции российских лесопромышленных компаний в сертификацию

Российская лесная промышленность, как и другие предприятия во всем мире, реагирует на рыночный спрос на сертифицированную лесную продукцию. Первый сертификат в России выдан в 2000 г. на 40 тыс. га лесов в Алтайском крае, в насто-

ящее же время в нашей стране по системе Лесного попечительского совета (FSC) сертифицировано более 7 млн га. Маркетинговый анализ, проведенный в рамках Пилотного лесного проекта Всемирного Банка, а также в рамках ЕЭК ООН (UNECE) засвидетельствовал, что на традиционных для России рынках сбыта доминирует спрос на лесоматериалы, сертифицированные по системе FSC (до 70–80 % их объема в соответствующих странах). По сравнению с другими системами FSC позволяет также максимально снизить риск для бизнеса. Именно поэтому она развивается быстрее. Так, за 2005 г. площади лесов в мире, сертифицированные по FSC, увеличились на 30 %, а в России, Украине, Белоруссии и Болгарии — в 4–5 раз.

Поскольку размер инвестиций ведущих лесопромышленных компаний («Илим Палп Энтерпрайз», ОАО «Светогорский ЦБК», «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК», группа «Титан» и др.) в программы FSC-сертификации исчисляется миллионами долларов, компании ожидают соответственной отдачи от них. «Илим Палп», например, ожидает эффекта от программ корпоративной социальной ответственности (КСО) в вопросах, касающихся:

- повышения социальной стабильности, благосостояния местного населения и рабочей силы;
- снижения размеров штрафов, начисляемых экологическими и лесными организациями;
- улучшения внутреннего инвестиционного климата для зарубежных инвесторов;
- облегчения доступа на экологически чувствительные рынки;
- значительного улучшения имиджа на уровнях федерального и регионального правительств.

Некоторые сертифицированные компании («Илим Палп») считают, что сертификация ведет к улучшению управления лесами и логистики внутри компании. Другие («Титан», Онежский ЛДК) полагают, что сертификация экономически эффективна в природоохранной и социальной сферах, но затрудняются выразить результаты цифрами. Причина заключается в том, что часть преимуществ может быть количественно оценена, тогда как другие не могут быть оценены на данном этапе из-за отсутствия методик учета в данных сферах (например, сохранение биоразнообразия, экологические функции). Это является ключевым фактором, сдерживающим инвестиции в лесную сертификацию прежде всего со стороны среднего и малого бизнеса.

¹ Исследование проведено Консультативной службой по иностранным инвестициям Международной финансовой корпорации и Всемирного Банка (FIAS) для Минэкономразвития и торговли России и Рослесхоза. К работе привлекался ряд российских специалистов, занимающихся сертификацией. Авторы выражают благодарность Питеру И («Консилиум Интернешнл»), Рудольфу Васильевичу Сунгурову (СевНИИЛХ), Вениамину Бельх (Онежский ЛДК), Алексею Климову (группа «Титан»), Валерию Ивановичу Гриню («Майсклес») и многим другим коллегам за неоценимую помощь в подготовке исследования.

Таблица 1. Основные преимущества соответствия корпоративной социальной ответственности (КСО) в лесном секторе

Правовой субъект	Преимущества			
	экономические	правовые	социальные	экологические
Бизнес и органы государственного управления (Минэкономразвития и торговли России)	Бóльший доступ на рынки, улучшение имиджа компании, повышение инвестиционной привлекательности и снижение корпоративных рисков, повышение доходности от управления лесами	Сокращение штрафов и платежей, связанных с несоблюдением законодательства	Повышение отдачи от персонала, сокращение числа конфликтов с местным населением	Улучшение состояния лесных экосистем, в том числе санитарно-гигиенического
Органы государственного управления (Рослесхоз, Росприроднадзор, налоговая инспекция, таможня)	Своевременное и полное поступление в бюджет попенной платы и других налоговых платежей	Сокращение числа незаконных рубок, повышение качества лесовосстановления, лесозаготовки, контроля за управлением лесами	Конструктивные отношения с бизнесом, повышение социальной защищенности	Повышение уровня охраны и защиты лесов
Экологические НПО, коренные народы, органы государственного управления (природоохранные ведомства)	Ответственный бизнес	Лучшее правоприменение, экологическая экспертиза планов управления лесами	Защита прав коренных народов	Сохранение биоразнообразия, охрана почвенных и водных ресурсов и др.
Работники и профсоюзы	Достаточный уровень и регулярная выплата зарплаты, социальный пакет	Подписание коллективных договоров	Эффективное выполнение программ охраны здоровья и труда	—
Местное население, местные администрации	Сохранение лесов и рек, представляющих ценность для местного населения (богатых грибами, ягодами, животными и рыбой)	Обеспечение интересов местного населения через участие в планировании	Обеспечение местного населения дровами, строительными материалами и др.	Снижение воздействия на водотоки и реки

Основные эффекты от добровольной лесной сертификации в России

Рассмотрим основные привлекательные моменты добровольной лесной сертификации для различных ключевых организаций российского лесного сектора (табл. 1).

При выявлении экономического эффекта от сертификации важно правильно учесть прямые экономические пре-

имущества, а также оценить уровень снижения социальных и экологических издержек. Экономические преимущества можно разделить на прямые и косвенные. Последние содержат в себе группу факторов, оценить которые на данный момент трудно или невозможно в связи с отсутствием соответствующих методик (вставка 1).

WWF International недавно проанализированы данные, содержащиеся в открытых отчетах по итогам FSC-сертификации лесопользования за 2001–2004 гг. «Последствия FSC-

Вставка 1. Экономические преимущества КСО в лесном секторе

Прямо оцениваемые:

- Сокращение издержек производства (более эффективное планирование лесозаготовок, лучшее расположение лесосек и т. д.).
- Сокращение дополнительных издержек (снижение экологических штрафов через улучшение хозяйственной практики).
- Повышение рентабельности управления лесами (повышение продуктивности лесов через интенсификацию управления лесами в выбранных районах, многоцелевое лесопользование).
- Снижение социальных расходов и издержек (повышение эффективности работы персонала, например сокращение числа и продолжительности простоев).

Косвенные оцениваемые:

- Повышение отдачи от персонала (высокий уровень его квалификации, создание лучших условий труда, снижение текучести кадров и др.).
- Повышение уровня жизни местного населения.

Косвенные неопределяемые:

- Улучшение санитарного состояния и жизнеспособности лесных экосистем.
- Охрана почв и водных ресурсов.
- Сохранение биоразнообразия.
- Улучшение имиджа компании (у местного населения, сотрудников администраций, лесхозов).

Вставка 2. Основные улучшения, которые КСО и сертификация принесли в лесной сектор России

«Основной **экологический эффект** от FSC-сертификации — сохранение и повышение биоразнообразия. Это в основном достигнуто через оценку и улучшение охраны лесов высокой природоохранной ценности и иных местообитаний и биотопов. В результате были получены гарантии того, что старовозрастные леса не будут безвозвратно утрачены вследствие неправильного управления лесами.

Сертификация привела также к улучшению охраны редких, исчезающих и охраняемых видов как следствие учета краснокнижных видов и повышения общего уровня знаний работниками лесного хозяйства. Сертифицированные лесные компании увеличили количество сохраняемых биотопов и мертвых деревьев, которые служат местообитанием для многих исчезающих лесных видов, а также качество использования различных пород деревьев, в том числе с большим диаметром.

FSC-сертификация привела к улучшению оценки экологического воздействия и внедрению планирования хозяйственной деятельности на ландшафтном уровне, основанного на экосистемном подходе, что является абсолютно новым для российского лесного хозяйства.

Еще одним улучшением стала охрана таких природных ресурсов, как почва и вода, включая контроль за утилизацией отходов на лесосеках после рубок.

FSC-сертификация снизила риск разрушения и уплотнения почвенного покрова, предусматривая выбор оптимального сезона для лесозаготовительных операций и обустройство соответствующих волоков для вывоза древесины.

Сертификация повысила уровень знаний работников лесного хозяйства в отношении использования химикатов и охраны водных ресурсов. Отходы, связанные с лесозаготов-

ками, теперь собираются и вывозятся с использованием экологичных технологий.

Основные **социальные эффекты** от FSC-сертификации — внедрение мер по охране труда и здоровья на уровне лесосек. Так как лесное хозяйство по-прежнему остается одной из самых опасных отраслей, это является ключевым элементом социально устойчивого управления лесами. Проведение мероприятий по охране труда и здоровья на уровне лесосек систематически контролируется. В одной лесопромышленной компании в ходе FSC-сертификации было значительно улучшено положение рабочих, в том числе и уровень заработной платы. Приветствуется также и взаимодействие с профсоюзами.

Еще одним важным улучшением стало вовлечение всех заинтересованных сторон и местного населения в процесс планирования лесохозяйственной деятельности. Так, одна компания вынуждена была официально признать традиционные права коренных народов на использование флоры и фауны, поскольку одно из поселений коренного народа удэгейцев находилось на территории сертифицированного леса.

Соблюдение требований FSC-сертификации на местном уровне обеспечивается дополнительным обучением персонала по соответствующим вопросам.

Основные **экономические эффекты** от FSC-сертификации — повышение качества планирования лесопользования, включая ведение соответствующей документации, мониторинг и подтверждение сохранения объемов лесозаготовок в долгосрочной перспективе. Особым для России является соблюдение требований законодательства и своевременная выплата налогов».

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

© Андрей РЫЖКОВ

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

сертификации» для шести европейских стран, в том числе России [4]. В результате установлены основные улучшения, которые достигнуты в управлении лесами благодаря сертификации (вставка 2).

Стоимость лесной сертификации в России

Стандартный контракт на сертификацию подписывается между лесной компанией и аккредитованным аудитором, проводящим сертификацию, на 5-летний период. Контракт относится к стандартному управлению лесным хозяйством и сертификации цепочки поставки лесной продукции. Работа по контракту состоит из предварительной оценки, первоначальной основной оценки (аудита) с последующим ежегодным проведением проверки. На каждой стадии работ готовится подробный отчет, а также сокращенный открытый отчет, размещаемый в Интернете.

Стоимость сертификации (C_c) для компании складывается из стоимостей аудита (C_a) и улучшения управления лесным хозяйством (C_i). Таким образом, $C_c = C_a + C_i$.

Стоимость аудита состоит из оплаты экспертов и дорожных расходов и зависит от размера площади сертифицируемого леса. В группу аудиторов входят эксперт по лесопользованию и дополнительные эксперты, необходимые для проведения аудита (например, по социальным, экологическим вопросам).

Аудит по лесопользованию в России может охватывать период в 3–14 дней, в то время как аудит по цепочке поставки лесопроductии требует меньше времени (обычно 1–2 дня работы одного эксперта). Привлечение российских экспертов уже снизило стоимость аудита для некоторых аудиторских компаний, действующих на российском рынке лесной сертификации. Стоимость аудита обычно рассчитывается в USD/га в год. Средняя стоимость сертификации лесополь-

вания для крупных компаний составляет 0,1–0,2 дол/га в год. Стоимость аудита сертификации цепочки поставки лесопроductии обычно измеряется в дол/м³ эквивалента круглого лесоматериала (экл) и составляет 0,005 дол/м³ экл и менее.

Стоимость улучшения системы лесопользования зависит от того, на каком уровне в настоящее время работает компания. От обычной российской компании понадобятся значительные инвестиции для того, чтобы достичь уровня требований сертификации. В большинстве случаев такие инвестиции превышают стоимость аудита и ежегодных мониторинговых посещений.

Данный подраздел составлен на основе данных, предоставленных Онежским ЛДК и группой компаний «Титан», которые действуют в Архангельской области. По причине конфиденциальности мы не можем дать детального расчета затрат, связанных с расходами на сертификацию, в частности из-за требований сертификационных контрактов.

Примерно 25 % всех расходов компании по сертификации направлены на аудит, в то время как 75 % расходов — на различные усовершенствования, связанные с удовлетворением требований сертификации к лесным компаниям, около 50 % которых составляют различные капитальные затраты (модернизация оборудования и защитных устройств, утилизация отходов и др.), остальные 50 % тратятся на различные консультации и подготовку новых документов по лесопользованию, требуемых процессом сертификации.

Из средств на консультантов 50 % составляет оплата услуг «особо уполномоченных» организаций (ОУО), монополистов в отдельных секторах (составление плана рубок, проведение экологической экспертизы), обеспечивающих иные официальные экспертизы (санитарные, противопожарные) и т. д. Остальная часть услуг предоставляется конкурирующими организациями на рыночной основе. В их число входят различные научные и консалтинговые организации.

Таким образом, соотношение затрат на совершенствование лесопользования для обычной российской лесозаготовительной компании выглядит так: 49 % составляют капитальные затраты; 26 % затрат связано с дополнительными экспертизами ОУО; 25 % затрат идет на оказание консалтинговых услуг.

Довольно трудно снизить долю капитальных затрат, так как они предписываются аудиторами в качестве предусловий и условий, а в связи с монополией услуг ОУО затруднительно уменьшить стоимость и этих затрат.

Снизить стоимость услуг консалтинговых организаций можно за счет организации централизованного обучения работников лесных компаний, подготовки справочников и учебных материалов, создания партнерских отношений между правительством и бизнесом в проведении обучения (например, по выделению лесов высокой природоохранной ценности) и путем большей гибкости в принятии решений по лесопользованию. Наши расчеты показывают, что максимальная экономия расходов на консалтинговые услуги может достигнуть 15–20 %. Также привлечение российских экспертов позволит сэкономить до 10–15 % расходов на аудит.

Итого, российская компания может сэкономить в среднем до 10–15 % расходов на сертификацию. Однако если

лесная компания по каким-либо причинам уже соответствует основным международным требованиям, то сумма сэкономленных средств будет больше. Например, стоимость сертификации Псковского модельного леса (проводимая дочерней компанией Stora Enso «СТФ Струг») была намного ниже среднего уровня, так как уровень лесопользования у «СТФ» уже был высоким благодаря политике компании и обучению.

Возможности сокращения расходов и вовлечения малого и среднего бизнеса

Анализ затрат сертифицированных компаний демонстрирует, что для снижения расходов на сертификацию существуют разные возможности. Ключевыми элементами снижения расходов на сертификацию является привлечение государства (на основе софинансирования) в различные направления КСО, обучение сотрудников компании для оказания качественных услуг по сертификации и т. д.

Пример подобного партнерства имеется в Республике Коми (см. вставку 3).

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

Значительную часть расходов компании по сертификации составляют различные капитальные затраты, например модернизация оборудования

Вставка 3. Партнерство бизнеса, некоммерческой организации и правительства по выделению и сохранению девственных лесов в Республике Коми

- Учет и экологическая экспертиза девственных лесов в Прилузском лесхозе проводила НКО «Серебряная тайга» вместе с Агентством лесного хозяйства Республики Коми. Это легло в основу принятия решений по сохранению и устойчивому управлению лесами.
- Правительство Республики Коми профинансировало специальную программу инвентаризации и сохранения девственных лесов, проведенную на примере Прилузского лесхоза. В 2004 г. компания «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК» присоединилась к программе на основе софинансирования. К концу 2004 г. была завершена инвентаризация девственных лесов в 17 лесхозах республики на 16,3 млн га.
- Правительство Республики Коми и Северное лесостроительное предприятие (г. Вологда) одобрили региональные нормы выделения и сохранения девственных лесов посредством особо защитных участков (ОЗУ).
- В Республике Коми разработан план сохранения биоразнообразия при лесопользовании, который одобрен на региональном уровне.

Кроме того, администрация Республики Коми и местные органы по управлению лесами подтолкнули к сертификации малые и средние компании посредством проведения сертификации лесхозов, а не только арендуемых территорий. Именно лесхозы (а с недавнего времени и органы Росприроднадзора) осуществляют контроль за лесным фондом, арендуемым малыми, средними и крупными лесозаготовителями. В Республике Коми одна крупная компания («МБП

Сыктывкарский ЛПК») покрывает расходы на сертификацию и в то же время является потребителем древесины небольших заготовителей. Такая ситуация побуждает компании малого и среднего бизнеса следовать требованиям сертификации и корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Сертификация все еще является большой проблемой для малых и средних предприятий. Они жалуются на сложность сертификационных стандартов, на количество требуемой документации (планов, процедур, по деятельности и мониторингу) и стоимость процедур сертификации. Одним из возможных решений является выполнение групповой сертификации и сертификации для малых лесных предприятий.

Групповая сертификация позволяет группе малых предприятий работать вместе под руководством одного «группового» менеджера, предоставляющего информацию и организующего единую сертификационную оценку всей группы. Члены группы передают ряд полномочий ее менеджеру. Очевидно, групповая сертификация будет работать в тех регионах, где правилом является сотрудничество между владельцем леса и менеджерами.

FSC предлагает специальную сертификацию для малого бизнеса — SLIMF, в которой применяются упрощенные и менее формальные процедуры. Критерии приемлемости SLIMF — это площадь лесного участка (100–1000 га) и низкая интенсивность операций (использование расчетной лесосеки не более чем на 20 %). Данные критерии приемлемы для многих российских компаний малого и среднего бизнеса с учетом того, что в 2/3 российских регионов уровень использования расчетной лесосеки составляет ниже 20 %. Вполне вероятно, что сочетание групповой сертификации и SLIMF будет способствовать решению проблемы для предприятий малого и среднего бизнеса.

Можно предложить следующие общие рекомендации.

Для всех компаний:

1. Привлечение федеральных и областных органов государственного управления к софинансированию лесных программ по КСО, включая выделение и сохранение лесов высокой природоохранной ценности, сохранение биоразнообразия в коммерческих лесах.

2. Сокращение участия внешних экспертов (консалтинг) в процессе подготовки к сертификации и дальнейшей реализации корректирующих мероприятий. Использование обученных сотрудников внутри компании вместо внешних экспертов.

3. Коллективная поддержка разработки материалов, карт, методических рекомендаций и методов оценки, которые впоследствии смогут использовать и другие компании, прошедшие сертификацию, вместо того, чтобы каждый раз обращаться за услугами к отдельным экспертам.

4. Оказание поддержки региональным учебным и сертификационным центрам, способным предоставить профессиональные услуги заказчику.

Для крупных и средних компаний, имеющих несколько арендуемых лесных участков и другие районы поставки древесины:

5. Применение групповой сертификации вместо обычной сертификации лесозаготовительных участков. Это потребует примерно одинакового уровня лесоуправления у всех членов группы.

6. Сертификация лесхозов, включая малых и средних арендаторов.

Для компаний малого и среднего бизнеса:

7. Использование сертификации SLIMF с упрощенными процедурами аудита и мониторинга. Применение SLIMF вместо обычной сертификации позволит в несколько раз снизить затраты на нее.

8. Комбинированное использование SLIMF и групповой сертификации.

Сертификация и лесное хозяйство

По нашему мнению, наибольший эффект сертификация вносит в сферу лесного хозяйства.

Анализ экономического эффекта от сертификации в лесном хозяйстве и лесопользовании целесообразно начать с краткого описания методики. Данная методика описывает экономический эффект на качественном уровне, так как для получения конкретного результата необходимо провести подобное исследование с использованием экономических показателей компании.

Лесное хозяйство можно разделить на виды деятельности, представленные в табл. 2. Показатель «уровень усилий» используется в принятом сейчас в экономике анализе цепочек образования потребительной стоимости (value chain analysis) и является индикатором интенсивности операций. Этот индикатор отражает также и уровень инвестиций в определенный вид деятельности. Кроме того, целесообразно выделить три уровня ведения лесного хозяйства: до сертификации (традиционный российский), послесертификацион-

Таблица 2. Эффективность лесного хозяйства при различных вариантах его ведения

Вид деятельности	Россия		Лучшая международная практика, Финляндия, Швеция
	до сертификации (традиционный подход)	после сертификации (5 лет)	
Лесоустроительный проект (включая план рубок)	Низкий/государственная лесоустроительная компания	Средний/Совместная (государственная, частная)	Высокий/Частная
Защита леса	Низкий/Частная**	Средний/Частная	Высокий/Частная
Лесовосстановление (искусственное и естественное)	Низкий/Частная**	Высокий/Частная	Высокий/Частная
Осветление и прочистки	-/Частная**	Средний/Частная	Высокий/Частная
Рубки ухода	Низкий/Частная**	Средний/Частная	Высокий/Частная
Выборочные рубки	Низкий/Частная**	Высокий/Частная	Высокий/Частная

* В числителе — уровень усилий, в знаменателе — ответственность.

** В соответствии с новым Лесным кодексом для арендованных лесов (планируемая ситуация на начало 2006 г.).

ный (5 лет коррекции), лучший международный. В качестве лучшего международного уровня целесообразно взять опыт скандинавских стран.

Авторы вместе с Питером И («Консилиум Интернешнл») предложили модель оценки эффективности и инвестиционных потребностей в сегментах лесного сектора. Основные виды операций для выполнения в рамках каждого сегмента определены и оценены с точки зрения уровня усилий (сочетания технического уровня, инвестиций и эффективности), ответственности, влияния на окружающую среду и ряда других факторов. Результаты экспертной оценки представлены в табл. 2.

Уровень лесного хозяйства после сертификации (5-летний период) можно рассматривать как промежуточный между уровнем традиционного российского лесного хозяйства и лучшей международной практикой. На диаграмме 1 показано, что общий уровень инвестиций/эффективности в несертифицированном лесном хозяйстве соответствует 5 баллам, сертифицированном — 15, а при лучшей практике — 18 баллам. Можно сделать вывод о том, что сертификация в 3 раза повышает эффективность лесного хозяйства, поднимая ее почти до уровня лучших международных практик. Можно достичь уровня лучшей международной практики в лесоуправлении только через сочетание КСО с современной политикой и совершенствованием законодательства и управления.

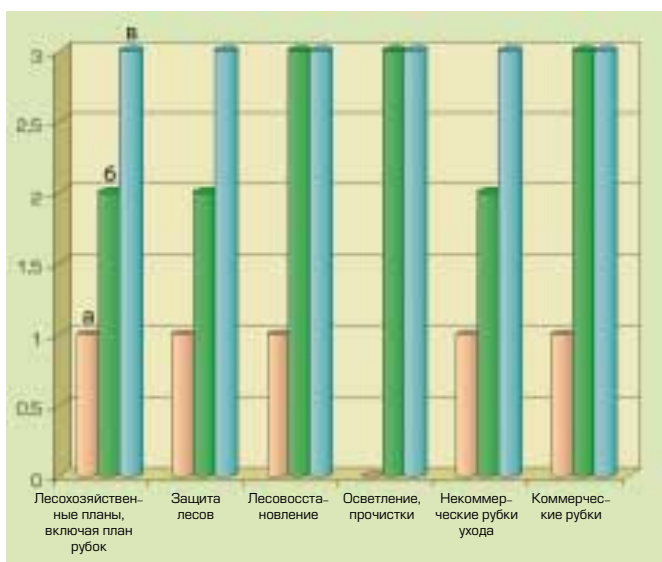

Диаграмма 1. Уровень инвестиций/эффективности лесного хозяйства: уровень 0 — отсутствие; уровень 1 — низкий; уровень 2 — средний; уровень 3 — высокий; а — несертифицированное; б — сертифицированное; в — лучшая практика

Необходимы умеренные инвестиции во все элементы лесного хозяйства. Для этого надо, чтобы за ведение всего лесохозяйственного цикла ответственность несла компания-арендатор, а не компания и лесхоз. Новый Лесной кодекс предусматривает такой подход.

Некоторые результаты исследования:

1. Сертификация способствует существенному повышению уровня ведения лесного хозяйства в России.
2. Достичь лучшей международной практики в лесоуправлении можно только через сочетание сертификации с современной лесной политикой и совершенствованием законодательства и государственного управления.
3. Необходимо рассматривать инвестиции в планирование лесного хозяйства (лесоустройство), соответствующие требованиям сертификации, как ключевые.
4. В соответствии с новым Лесным кодексом **лесовосстановление** должно перейти к арендатору. Сертификация помо-

Проведение рубок ухода должно быть коммерчески выгодным, для чего необходимо научиться правильно их планировать

жет определить нужное соотношение между различными способами лесовосстановления (искусственное и естественное). Инвестиции в лесовосстановление были бы выгодны для компании, так как качество проводимых лесхозами лесовосстановительных работ остается низким. Инвестиции в улучшение состояния лесных дорог является предпосылкой качественного лесовосстановления. Необходимо создать партнерские отношения между правительством и бизнесом для инвестирования в развитие сети лесных дорог.

5. Значительное место в лесохозяйственных системах должны занимать **некоммерческие рубки ухода** (осветление, прочистки). Основные сложности заключаются в правильном планировании и проведении некоммерческих рубок ухода. Инвестиции в улучшение состояния лесных дорог являются условием реализации этих чрезвычайно важных лесохозяйственных мероприятий.

6. Проведение **рубок ухода** должно быть коммерчески выгодным, для чего необходимо научиться правильно их планировать.

Инвестировать лесное хозяйство должны ответственные лесозаготовители, имеющие долгосрочную аренду и отвечающие за весь лесохозяйственный цикл (лесовосстановление, рубки ухода, рубки главного пользования). Современная ситуация, когда хозяйственные мероприятия разделены между лесхозами и компаниями, является очень неблагоприятной для инвестиций в лесное хозяйство.

Сертификация и лесозаготовительная деятельность

Под лесозаготовительной деятельностью мы понимаем весь спектр действий — от создания инфраструктуры в лесу

Таблица 3. Цепочка образования потребительской стоимости в лесозаготовительной деятельности

Номер шага и вид деятельности	До сертификации	После сертификации	Лучший мировой опыт
1. Создание инфраструктуры (дороги, площадки, вагончики и проч.)	Низкий/Высокий	Средний/Средний	Средний/Средний-
2. Валка деревьев	Низкий/-	Низкий/-	Высокий**/Низкий
3. Трелевка	Низкий/Высокий	Низкий/Средний	Высокий/Низкий
4. Обрезка сучьев	Низкий/?	Низкий/?	Высокий**/-
5. Транспортировка на нижний склад	Низкий/Высокий	Средний/Средний	Отсутствует***/-
6. Раскряжевка	Низкий/-	Низкий/-	Высокий**/-
7. Складирование	Низкий/Средний	Низкий/Средний	Высокий/Низкий
8. Транспортировка	Низкий/?	Низкий/?	Средний/Нет влияния

* В числителе - уровень усилий/эффективность, в знаменателе - уровень воздействия на окружающую среду.

** С использованием современной техники шага 2, 4, 6 объединяются.

*** С использованием современной техники шага 5 не существует.

? — Сведения отсутствуют.

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

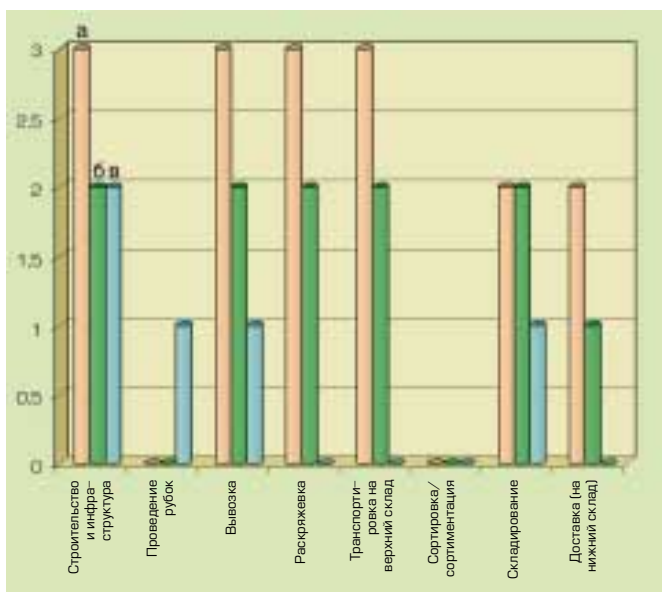

Диаграмма 2. Воздействие на окружающую среду при лесозаготовке:

уровень 0 — отсутствие; уровень 1 — низкий; уровень 2 — средний; уровень 3 — высокий;

а — несертифицированные операции; б — сертифицированные операции; в — лучший мировой опыт

до транспортировки на верхний склад (табл. 3). Влияние сертификации на снижение издержек лесозаготовительной деятельности достаточно велико.

Уровень инвестиций во все компоненты лесозаготовки, за исключением, может быть, применения современной лесозаготовительной техники, в России невысок. Во многом это связано с неясными правами собственности на лесные участки и элементы инфраструктуры, нечетким разделением полномочий лесхоза и лесозаготовителя и т. д.

Снижение воздействия на окружающую среду является одной из основных задач КСО в лесозаготовительных операциях. Наша модель (диаграмма 2) показывает, что общий уровень воздействия во время несертифицированных лесозаготовительных операций (равный 16 баллам) в 1,5 раза выше сертифицированных и в 3 раза выше наилучшей скандинавской практики (использование современного заготовительного оборудования, интенсивное дорожное строительство, новые подходы к лесозаготовке, в том числе интенсивное проведение рубок ухода, и более гибкие правила лесозаготовок).

Сертифицированные лесозаготовительные операции можно рассматривать как промежуточный этап между традиционными российскими лесозаготовительными операциями и наилучшими примерами операций международной практики. Общий уровень инвестиций/эффективность в несертифицированных лесозаготовительных операциях составляет 8 баллов, в сертифицированных — 10, а в лучших примерах — 19 баллов. В соответствии с нашей моделью (диаграмма 3) сертификация незначительно повысит эффективность лесозаготовительных операций, если не использовать современное оборудование, не вести интенсивного дорожного строительства, не пользоваться новыми подходами к лесозаготовкам (интенсивное проведение рубок ухода) и более гибкими лесохозяйственными правилами. Достичь лучшего международного уровня можно только путем сочетания КСО с инновационными подходами к планированию лесопользования и применением гибких правил рубок.

Заключение

Обобщая результаты нашего анализа, следует отметить:

1) сертификация и без дополнительных изменений в законодательстве, правилах рубок и т. п. способствует значительному снижению воздействия лесозаготовки на окружающую

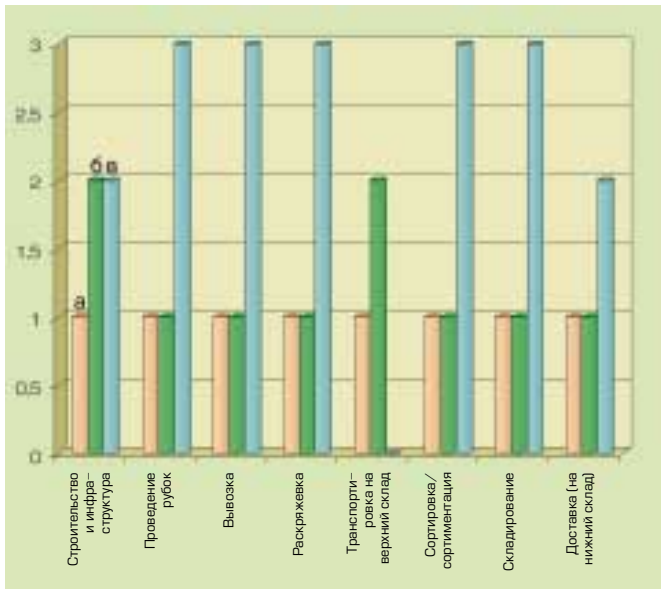

Диаграмма 3. Уровень инвестиций/эффективности в лесозаготовке:
уровень 0 — отсутствие; уровень 1 — низкий; уровень 2 — средний; уровень 3 — высокий;
а — несертифицированная деятельность; б — сертифицированная деятельность; в — лучший мировой опыт

среду и повышает экономическую эффективность заготовки;

2) наилучших примеров международной лесозаготовительной практики можно достичь только сочетанием внедрения корпоративной социальной ответственности с инновационными подходами в системе планирования, применением более гибких правил рубок, использованием современного оборудования и строительством дорожной сети;

3) усовершенствование дорожной сети и инфраструктуры на заготовительных участках является одним из ключевых элементов устойчивого лесопользования. При этом следует отметить, что для интенсивного лесопользования необходима густая сеть дорог;

4) сертификация не обязательно сильно изменяет характер заготовительных операций, вывозки, сортировки, раскряжевки и т. д. Инвестиции в совершенствование подобных операций имеют исключительно экономическую направленность.

5) любые новые инвестиции в лесозаготовительные операции (начиная с дорожного строительства) должны способствовать повышению экономической эффективности и в то же время снижению воздействия на окружающую среду. Например, применение харвестеров не должно повышать уровень негативного воздействия на почву лесозаготовительного участка.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Основной экологический эффект, полученный в результате сертификации в России, — сохранение и увеличение биоразнообразия. Основной социальный эффект — выполнение инструкций по охране труда и здоровья на уровне лесного участка. Основное экономическое достижение — повышение качества планирования управлением лесным хозяйством, включая соответствующую документацию, мониторинг и подтверждение долгосрочной устойчивости реального объема заготовок.

Ключевыми проблемами в российском лесном секторе по сравнению с наилучшей международной практикой являются низкая стоимость древесины на корню, незаконные рубки, низкие штрафы за экологический ущерб, заготовка в лесах высокой природоохранной ценности и низкий уровень охраны труда и здоровья. Эти первоочередные вопросы должны быть решены на уровне правительства и корпоративного сектора.

Стоимость лесной сертификации все еще высока, особенно для малого и среднего бизнеса. В России в нее входят стоимость аудита и затраты на улучшение лесопользования. В стоимости сертификации 25 % составляет аудит, около 75 % — выполнение новых мероприятий. Главная проблема в сертификации управления лесным хозяйством — это значительный разрыв между практикой, реализуемой в российском лесном секторе, и требованиями систем международной сертификации.

Средняя российская компания может сэкономить до 10–15 % действительных затрат на сертификацию путем привлечения российских консультантов и обучения экспертов в своей компании. Достойны поддержки сертификационные центры, предлагающие программы обучения и услуги, например по выделению лесов высокой природоохранной ценности.

Для малого и среднего бизнеса наилучшим решением могло бы быть проведение менее дорогостоящих групповой сертификации или сертификации SLIME. Крупные компании и правительство могут оказать поддержку в сертификации лесхозов, чтобы вовлечь в нее малый и средний бизнес.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что в первый 5-летний период инвестиции в сертификацию лесопользования, вероятно, незначительно превысят отдачу от лесного хозяйства и лесопользования, а в среднесрочной и долгосрочной перспективах прибыль превысит затраты на сертификацию.

Сертификация, безусловно, позволит повысить уровень ведения лесного хозяйства в России, но лучшего международного уровня удастся достичь только в том случае, если она будет развиваться в рамках новой лесной политики, сопровождающейся совершенствованием законодательства и практики государственного управления лесами. Инвестиции в лесопользование разумны тогда, когда арендатор несет полную ответственность за весь лесохозяйственный цикл, включая лесовосстановление, уход и рубку главного пользования.

Применение харвестеров не должно повышать уровень негативного воздействия на почву лесозаготовительного участка

ЛИТЕРАТУРА

1. Птичников А., Парк Д. Усиление вовлеченности России в рыночно ориентированную корпоративную и социальную ответственность: выводы и рекомендации из опыта лесного сектора для других секторов. Консультативная служба по иностранным инвестициям Международной финансовой корпорации и Всемирного Банка FIAS, 2005. 98 с.
2. Романюк Б., Птичников А. Интенсивное управление лесным хозяйством — опыт Псковского модельного леса WWF // Природные ресурсы. 2004. № 1.
3. SFPP-QCBS-5. Пилотный проект по устойчивому лесному хозяйству Российской Федерации. Лесная сертификация и устойчивое управление лесным хозяйством. Первый промежуточный отчет. Консорциум Indufog — ЦНИИМЭ — НИПИЭИлеспром / М. Simula, J. Lounasvuori, A. Ptichnikov et al. 2005.
4. Hirschberger P. Эффекты FSC-сертификации в России. WWF International, 2005.
5. Nussbaum R., Simula M. Руководство по лесной сертификации. Изд. 2-е. Earthscan, 2005 (на англ. яз.).